MUSIC - UNIVERSITY OF TORONTO
3 1761 12269678 4

ВЕНОК ПУШКИНУ
к 200-летию со дня рождения
(1799–1999)

Я ПОМНЮ ЧУДНОЕ МГНОВЕНЬЕ...

ДЛЯ ГОЛОСА И ФОРТЕПИАНО

M
1619
.5
.P8
I2
1999
c.1
MUSIC

Digitized by the Internet Archive
in 2025 with funding from
University of Toronto

https://archive.org/details/31761122696784

3 1761 08705309 6

ВЕНОК ПУШКИНУ
к 200-летию со дня рождения
(1799—1999)

Я ПОМНЮ ЧУДНОЕ МГНОВЕНЬЕ...

ДЛЯ ГОЛОСА И ФОРТЕПИАНО

M
1619
.5
P8I2
1999
c.1
MUSIC

ВЕНОК ПУШКИНУ
к 200-летию со дня рождения
(1799—1999)

Я ПОМНЮ ЧУДНОЕ МГНОВЕНЬЕ...

Стихи А. ПУШКИНА
в творчестве композиторов разных поколений

ДЛЯ ГОЛОСА И ФОРТЕПИАНО

От издательства ♦ 3
Вступительный очерк ♦5
М. ГЛИНКА ♦ 8
Н. С. ТИТОВ ♦ 14
А. АЛЯБЬЕВ ♦ 18
Н. МЕЛЬГУНОВ ♦ 23
С. ФЕЙНБЕРГ ♦ 28
Е. ГОЛУБЕВ ♦ 38

Москва
"КОМПОЗИТОР"
1999

ББК 85.94
В 11

LIBRARY
JUN 0 4 2008
UNIVERSITY OF TORONTO

Издание подготовили Г. Воронов, И. Бобыкина, Ю. Комальков
Вступительный очерк Я. Платека

В $\frac{5204000000—048}{082(02)—99}$ Без объявл.

© Издательское объединение «Композитор», 1999 г.

От издательства

К 200-летию со дня рождения Александра Сергеевича ПУШКИНА Издательское объединение "Композитор" выпускает серию избранных романсов на стихи поэта.

Основу каждого выпуска составляют вокальные сочинения композиторов разных поколений, написанных на одно и то же стихотворение А. С. Пушкина.

ВОЛШЕБНОЙ СИЛОЙ ПЕСНОПЕНЬЯ

Но лишь божественный глагол
До слуха чуткого коснется...

Александр Пушкин

К читателю, слушателю, исполнителю

"Пушкин — это наше всё" — так выразился в свое время замечательный русский критик и поэт Аполлон Григорьев. Вроде бы, общая фраза, формулировка неопределенная, даже расплывчатая. Между тем, лучше не скажешь...

Неповторимый язык пушкинских затей открывает нам взгляд на мир с первых детских лет — *У лукоморья дуб зеленый...*; *Три девицы под окном...*; *Пошел поп по базару...* А потом все новые и новые россыпи в хорошо знакомых строках — и перед нами разворачиваются неразгаданные тайны "Онегина", "Бориса Годунова" и маленьких трагедий, "Медного всадника", чудесная простота прозы... И наконец, всякий раз мы плачем над ранней урной и ропщем, втайне и наивно надеясь — а вдруг его минует чаша сия? Но, как написал другой поэт, продуман распорядок действий, и неотвратим конец пути...

Как бы развивая сверхобъемный григорьевский тезис, уже в наше время Абрам Терц (он же Андрей Синявский) заметил: "Все темы ему были доступны... и он застолбил проезды для русской словесности на столетия вперед. Куда ни сунемся — всюду Пушкин, что объясняется не столько воздействием его гения на другие таланты, сколько отсутствием в мире мотивов, им ранее не затронутых. Просто Пушкин за всех успел обо всем написать. В результате он стал российским Вергилием и в этой роли гида-учителя сопровождает нас, в какую бы сторону истории, культуры и жизни мы ни направились".

С помощью наших нотных сборников отправляемся в сторону музыки. Это вполне закономерный маршрут. Отечественная музыкальная культура во многом развивалась под пушкинским знаком. В роковом 1837 году выдающийся писатель и музыкант Владимир Федорович Одоевский назвал Пушкина "солнцем русской поэзии". Не раз замечено, что есть все основания и для другого "титула" — солнце русской музыки. Недаром еще Иван Гончаров подчеркивал, что "Пушкин — отец, родоначальник русского искусства, как Ломоносов — отец науки в России. В Пушкине кроются все семена и зачатки, из которых развились потом все роды и виды искусства во всех наших художниках". Эти слова по отношению к музыке вполне справедливы. Еще при жизни поэта сюжеты и тексты его произведений привлекали внимание композиторов. По свежим следам был сложен балет "Руслан и Людмила, или Низвержение Черномора, злого волшебника" на музыку Ф. Е. Шольца. В том же жанре композитор К. А. Кавос по указаниям непременного

Шарля Дидло (как известно, довольно быстро надоевшего Онегину, но не поэту) интерпретировал "Кавказского пленника". В 1832 году А. Н. Верстовский написал музыку к драматическому представлению по поэме "Цыганы". Разумеется, из года в год появлялись новые вокальные миниатюры.

Именем Пушкина осенены великолепные завоевания русской музыкальной классики. Достаточно напомнить названия одних только опер — "Руслан и Людмила" Глинки, "Русалка" и "Каменный гость" Даргомыжского, "Борис Годунов" Мусоргского, "Евгений Онегин", "Мазепа" (по "Полтаве") и "Пиковая дама" Чайковского, "Сказка о царе Салтане", "Моцарт и Сальери" и "Золотой петушок" Римского-Корсакова, "Алеко" (по "Цыганам") и "Скупой рыцарь" Рахманинова, "Мавра" (по "Домику в Коломне") Стравинского... А сколько вдохновленных Пушкиным произведений других жанров... Причем реестр музыкальной пушкинианы постоянно обновляется, и наша эпоха не является исключением. Можно назвать, для примера, хоровой концерт Георгия Свиридова "Пушкинский венок" или цикл Родиона Щедрина ""Строфы "Евгения Онегина"".

Но, конечно, особенно богато "омузыкалена" пушкинская поэтическая лирика. К одному и тому же тексту вновь и вновь обращались и обращаются композиторы, по-своему читая гениальные стихи. Образцы такого рода "разночтений" и составляют содержание наших сборников.

Листая эти нотные страницы, мы, по сути дела, еще раз перечитываем пушкинские строки и можем повторить вслед за Владимиром Набоковым: "...так радостно сознавать, что плоды его существования и сегодня наполняют душу. Все доставляет нам удовольствие: каждый из его переносов, естественных, как поворот реки, каждый нюанс ритма, так же как мельчайшие подробности его жизни, вплоть до имен людей, его окружавших, а сейчас слившихся с ним в одну тень. Преклоняясь перед блеском его черновиков, мы стремимся по ним распознать каждый этап взлета его вдохновения, которым создавался шедевр. Читать все до одной его записи, поэмы, сказки, элегии, письма, драмы, критические статьи, без конца их перечитывать — в этом одна из радостей нашей жизни".

Бывают, как говорил Пушкин, странные сближения... Строки, быть может, самого популярного у нас лирического стихотворения обращены — все это знают — к Анне Петровне Керн. Однако чудесная музыка Глинки сменила адресат. Не фамилию, но имя. Мать уступила место дочери — Екатерине. Кто бы мог предположить, что эти женщины объединят музу поэта и композитора.

9 августа 1824 года ссыльные дороги привели Александра Сергеевича в родные места. Конечно, у тогдашнего царя были свои представления о "мраке заточенья". Так что недалека от истины была Анна Петровна, когда позднее заметила: "Я полагаю, что император Александр I, заставляя его жить долго в Михайловском, много содействовал к развитию его гения". Но Пушкин в ту пору не задумывался о таких "провиденциальных" материях. Им, по собственному признанию, владело "бешенство скуки". И это несмотря на милых тригорских соседей во главе с Прасковьей Александровной Осиповой. Тут порхали молодые барышни, тут и разговоры, и фортепиано, и легкий флирт. И вдруг родственный визит — приехала хозяйская племянница. Появившись по обыкновению у Осиповых (это было в середине июня судьбоносного 1825 года), Пушкин застал здесь Анну Керн.

И вспомнил встречу шестилетней давности в доме президента Академии художеств и директора Публичной библиотеки Алексея Николаевича Оленина. Тогда Ане Полторацкой не исполнилось и девятнадцати, однако ее уже выдали замуж за пожилого генерала Ермолая Федоровича Керна, и она стала украшением петербургских салонов. Входивший в моду Пушкин был здесь за своего человека. Тут и произошло "чудное мгновенье". Все выглядело вполне незатейливо, что и зафиксировано в записках Анны Петровны: "За ужином Пушкин уселся с братом моим позади меня и старался обратить на себя мое внимание льстивыми возгласами, как например: "Est-il permis d'êtze ainsi jolie!"* Потом завязался между ними шутливый разговор о том, кто грешник и кто нет, кто будет в аду и кто попадет в рай. Пушкин сказал брату: "Во всяком случае, в аду будет много хорошеньких, там можно будет играть в шарады. Спроси у Керн, хотела ли бы она попасть в ад?". Я отвечала очень серьезно и несколько сухо, что в ад не желаю. "Ну, как же ты теперь, Пушкин?" — спросил брат. "Je me ravise"** , — ответил поэт, — я в ад не хочу, хотя там и будут хорошенькие женщины..." Вскоре ужин кончился, и стали разъезжаться. Когда я уезжала и брат сел со мною в экипаж, Пушкин стоял на крыльце и провожал меня глазами".

Эта светская болтовня продолжения тогда не имела. Главные действующие лица, оба не по своей воле, вскоре покинули невские берега.

И вот перед ним, как теперь выяснилось, — гений чистой красоты. Поначалу он даже оробел, что вообще-то не в его характере. Он с трепетом не только смотрел на нее, но и слушал ее восхищенно. По свежим следам П. А. Плетнев получил такое поручение: "Скажи от меня Козлову, что недавно посетила наш край одна прелесть, которая небесно поет его "Венецианскую ночь" на голос гондольерского речитатива — я обещал известить о том милого вдохновенного слепца. Жаль, что он не увидит ее, но пусть вообразит себе красоту и задушевность — по крайней мере дай Бог ему ее слышать!"

Бешенство скуки сменилось у Пушкина бешенством страсти. От греха подальше Прасковья Осипова решила в середине июля увезти племянницу в Ригу. Настал день разлуки. "Он пришел утром и на прощанье принес мне экземпляр 2-й главы "Онегина" (ошибка Анны Петровны — речь идет о первой главе), в неразрезанных листках, между которых я нашла вчетверо сложенный почтовый лист бумаги со стихами:

Я помню чудное мгновенье

и проч. и проч.

Когда я собиралась спрятать в шкатулку поэтический подарок, он долго на меня смотрел, потом судорожно выхватил и не хотел возвращать; насилу выпросила я их опять; что у него промелькнуло тогда в голове, не знаю".

А дальше — эпистолярный фейерверк, встреча в Петербурге и, наконец, весьма откровенное "победоносное" сообщение в письме к Сергею Соболевскому. Однако куда важнее эпистолярных — стихотворные строки, адресованные Анне Керн в Тригорском и навечно запечатленные в памяти людей. Сама Анна Петровна, а также позднейшие публикаторы включали в "керновский" список еще и другие стихи. В разных изданиях к ней относили (помимо альбомных шуток) такие шедевры, как "Приметы", "Когда твои младые лета". Кроме того, она видела себя в некоторых строфах восьмой главы "Онегина". Можно обойтись без преувеличений — эти пушкинские зеркала ей не принадлежат. Разве недостаточно

---

* Можно ли быть такой хорошенькой! (*фр.*)

** Я передумал. (*фр.*)

одного стихотворения, в заглавие которого и сейчас выносят лишь звездочки, но все знают, что именно Анна Керн была гением чистой красоты, явившимся поэту, как мимолетное виденье.

Эти строки появились в альманахе "Северные цветы" на 1827 год. Никто не знает, когда их впервые прочитал Михаил Иванович Глинка. Известно, что текст стихотворения гораздо позже был ему передан самим адресатом: "Он взял у меня стихи Пушкина, написанные его рукою: "Я помню чудное мгновенье...", чтоб положить их на музыку, да и затерял их, Бог ему прости! ему хотелось сочинить на эти слова музыку, вполне соответствующую их содержанию, а для этого нужно было на каждую строфу писать особую музыку, и он долго хлопотал об этом".

Действительно, весьма непросто было найти, как сейчас принято говорить адекватную музыкальную форму. На многообразие этих 24 строк неоднократно обращали внимание. Так, в статье А. Чичерина читаем: "Обширно временное пространство этого небольшого стихотворения. Пять временных дат: 1. "Чудное мгновенье" — дает прошедшее. 2. "Звучал мне долго голос нежный" — еще один Plusquamperfectum. 3. "Шли годы" — "И я забыл..." 4. "В глуши, во мраке заточенья... Без божества, без вдохновенья...". 5. "Душе настало пробужденье...". Каждый этап наделен своею очень сильной глагольной формой, содержащей и действенную силу, и окраску, и внутренний ритм того, что происходит в глубине человеческой души: 1. "явилась ты...". 2. "Звучал мне...". 3. "И я забыл..." 4. "И тянулись тихо...". 5. "...воскресли вновь". Или у Б. Городецкого: "Все стихотворение, говорящее о двукратном явлении мимолетного виденья, выдержано в соответствующем этому образу звуковом выражении. Звуковой состав стихотворения построен на мягких звуках и включает только 15 рокочущих звуков р на 24 стиха. Показательно при этом, что наибольшее число звуков р падает на строки, говорящие не о мимолетном виденьи, а о тревожной жизни поэта. Не случайным являются и особенности строфического построения стихотворения, говорящего о "гении чистой красоты" и как бы овеянного звучанием этой словесной формулы: из шести строф стихотворения четыре (1-я, 2-я, 3-я и 5-я) выдержаны в рифмах, созвучных конечному звучанию конечного слова этой формулы: ты — красоты; суеты — черты; мечты — черты; ты — красоты; при этом конечные строфы данного ряда (1-я и 5-я) имеют одинаковую рифмовку: ты — красоты. Все это создает впечатление изумительной стройности стихотворения".

Подобная "внутренняя музыкальность" еще более осложняла композиторскую задачу. К "керновским" стихам уже обращались русские музыканты при жизни поэта. Первую попытку предпринял композитор-дилетант, офицер Семеновского полка Николай Сергеевич Титов. Романсы на эти слова писали А. Алябьев (1832), Н. Мельгунов (1832), К. Гедике (1833). Но стихи ждали своего звездно-музыкального часа, глинкинского часа. Как отмечает О. Левашова, "в противоположность своим предшественникам, у которых весь текст стихотворения был решен в чисто элегическом, созерцательном плане, Глинка обогащает романс ярким контрастом: светлая лирика "мимолетного виденья" сопоставляется с драматическим образом разлуки, забвения, одиночества, плавная кантилена — с чеканной, скандированной декламацией. Трехчастная репризная композиция в точности соответствует репризности поэтической формы. Страстно и возбужденно звучит в коде романса возвращенная тема любви, она оттенена трепетным движением аккомпанемента".

Конечно, все это объясняется глинкинским даром. Но и то важно, что пушкинские строки отражали состояние его души, да во многом и конкретную ситуацию тех лет. "Мраком заточенья" оказался для него брак с Марией Петровной Ивановой. В ноябре 1839-го он оставил свою спутницу, но еще до того познакомился с Екатериной Ермолаевной Керн, выпускницей, а теперь классной дамой Смольного института благородных девиц. Ей было ненамного больше, чем ее матери в день знакомства с Пушкиным.

Пушкин в свое время утверждал: прошла любовь, явилась муза. Даже его собственная практика опровергает этот тезис. Что же до Глинки, то, кажется, прав Б. Асафьев: Екатерина Керн — единственная любовь, творчески оплодотворявшая и стимулировавшая подъем художественного воображения композитора.

Счастье было возможно и близко... Но Екатерина Керн осталась в его жизни лишь мимолетным виденьем. Они, казалось, любили друг друга, и все шло к благополучному финалу. Но по какому-то почти таинственному стечению обстоятельств их судьбы так и не соединились. Загадки, загадки, загадки... Похоже, как и в случае с Пушкиным, "толпа" (на сей раз "родственная") сыграла коварную роль: не особенно путевый, даже богемный кандидат в мужья, да и невеста — юная бесприданница...

Еще они виделись с Екатериной, но только дружески, без увлечений. А последняя встреча с Анной Петровной в 1855 году, многолетней и верной приятельницей, была для обоих пронизана болью воспоминаний: "Несмотря на опасение слишком сильно его растревожить, я не выдержала и попросила (как будто чувствовала, что его больше не увижу), чтоб он пропел романс Пушкина "Я помню чудное мгновенье...", он это исполнил с удовольствием и привел меня в восторг".

Я ПОМНЮ ЧУДНОЕ МГНОВЕНЬЕ

Я помню чудное мгновенье:
Передо мной явилась ты,
Как мимолетное виденье,
Как гений чистой красоты.

В томленьях грусти безнадежной,
В тревогах шумной суеты,
Звучал мне долго голос нежный
И снились милые черты.

Шли годы. Бурь порыв мятежный
Рассеял прежние мечты,
И я забыл твой голос нежный,
Твои небесные черты.

В глуши, во мраке заточенья
Тянулись тихо дни мои
Без божества, без вдохновенья,
Без слез, без жизни, без любви.

Душе настало пробужденье:
И вот опять явилась ты,
Как мимолетное виденье,
Как гений чистой красоты.

И сердце бьется в упоенье,
И для него воскресли вновь
И божество, и вдохновенье,
И жизнь, и слезы, и любовь.

Я ПОМНЮ ЧУДНОЕ МГНОВЕНЬЕ

Стихи А. ПУШКИНА
соч. 1825 г. (изд. 1827 г.)

М. ГЛИНКА
(1804—1857)

Allegro moderato

Ф.-п.

[p] dolce e legato

Голос
spianato e dolce

Я по - мню чуд-но-е мгно-ве-нье: пе-ре-до мной я - ви - лась ты, как ми-мо - лёт - но - е ви - де - нье, как ге - ний чи-стой кра-со - ты, как

ге - ний чи_стой кра_со_ты. В то_мле - ньи гру_сти без_на_

_деж_ной, в тре - во - гах шум_ной су_е - ты, зву_

_чал мне дол_го го_лос неж_ный и сни - лись ми_лы_е чер_

risoluto

_ты, и сни - лись ми_лы_е чер_ты. Шли

го - ды. Бурь по_рыв мя - теж_ный рас - се - ял преж_ни_е меч_

dolcissimo

- ты, и я за - был твой го_лос неж_ный, тво - и не -

p

- бес - ны - е чер - ты, тво - и не - бес_ны_е чер -

spianato assai

- ты. В глу - ши, во мра_ке за_то - че - нья тя -

Ped.

-ну - лись ти-хо дни мо - и без бо-же-ства, без вдох-но-

-ве - нья, без слез, без жиз - ни, без люб - ви, без слёз, без

dim. *poco a poco*

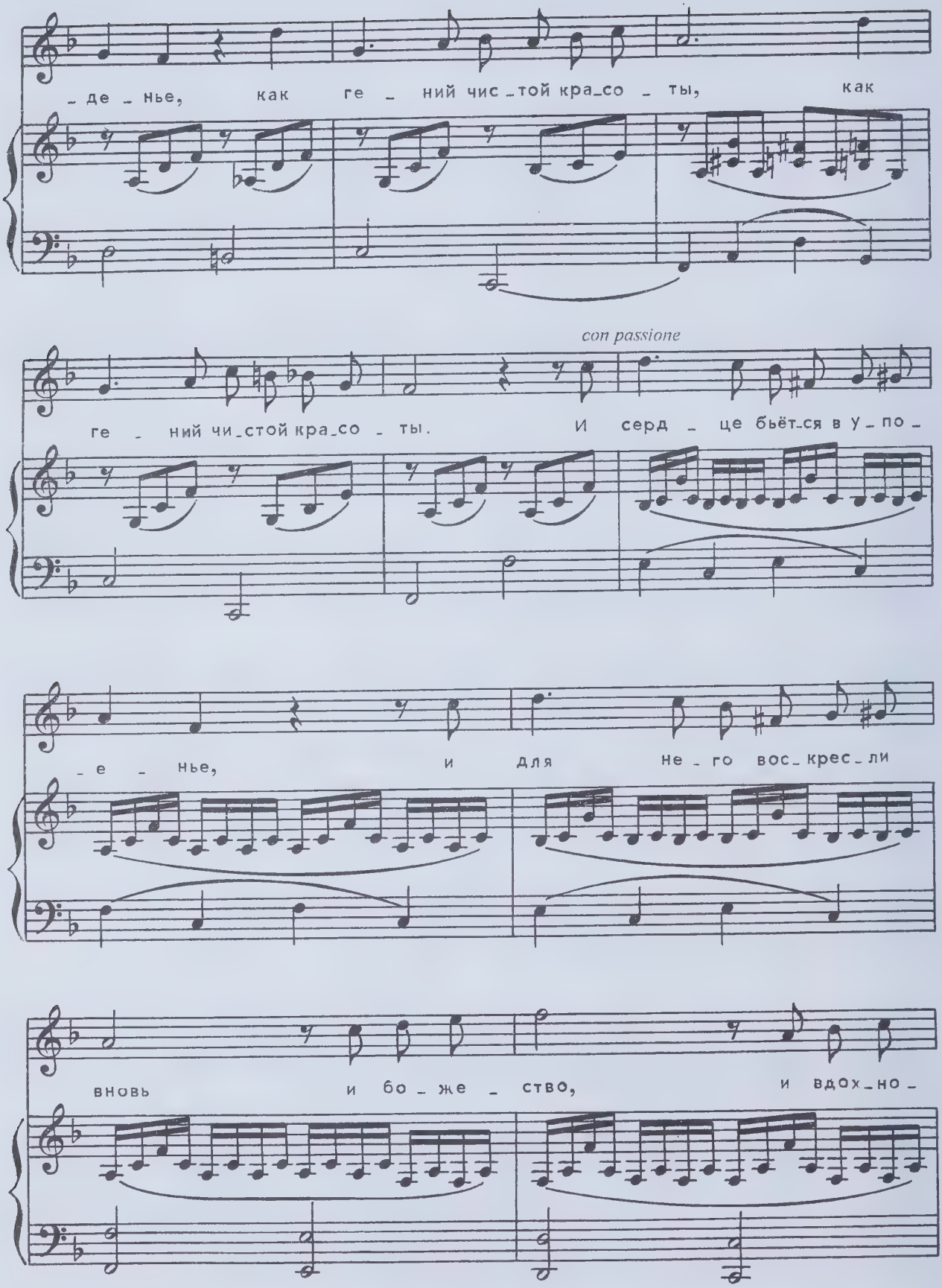
ten. *ten.* *ten.* *ten.* *ten.* *ten.*

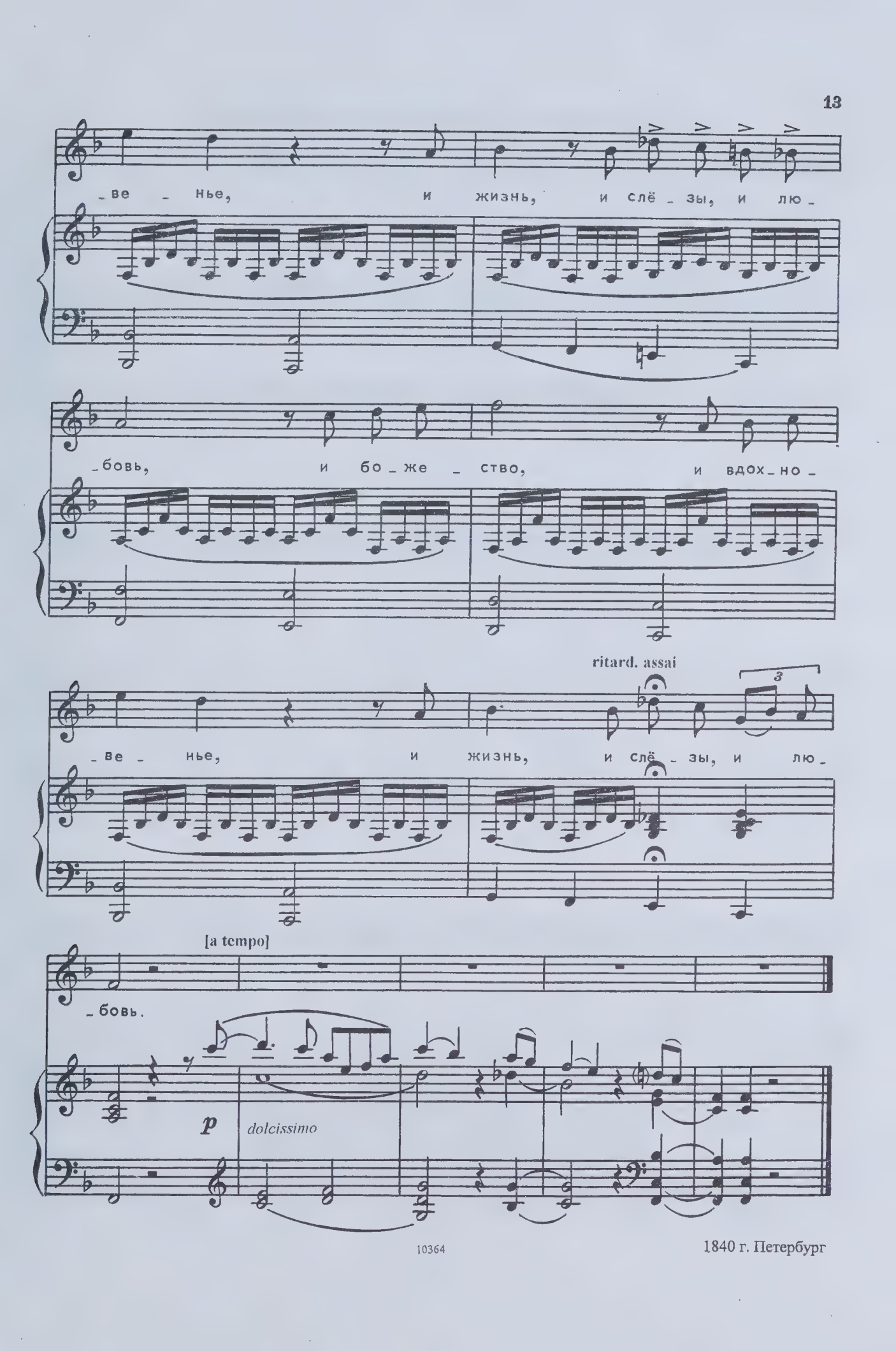
con portamento *con passione*

жиз - ни, без люб - ви. Ду - ше на-ста-ло про-бу-жде-нье: и вот о-

ten. *ten.* *ten.*

-пять я - ви - лась ты, как ми-мо - лёт - но - е ви-


- де - нье, как ге - ний чис - той кра - со - ты, как
con passione
ге - ний чи - стой кра - со - ты. И серд - це бьёт - ся в у - по -
- е - нье, и для не - го вос - крес - ли
вновь и бо - же - ство, и вдох - но -



1840 г. Петербург

Я ПОМНЮ ЧУДНОЕ МГНОВЕНЬЕ...

Стихи А. ПУШКИНА

Н. С. ТИТОВ
(1798-1843)

Allegro

p

Голос

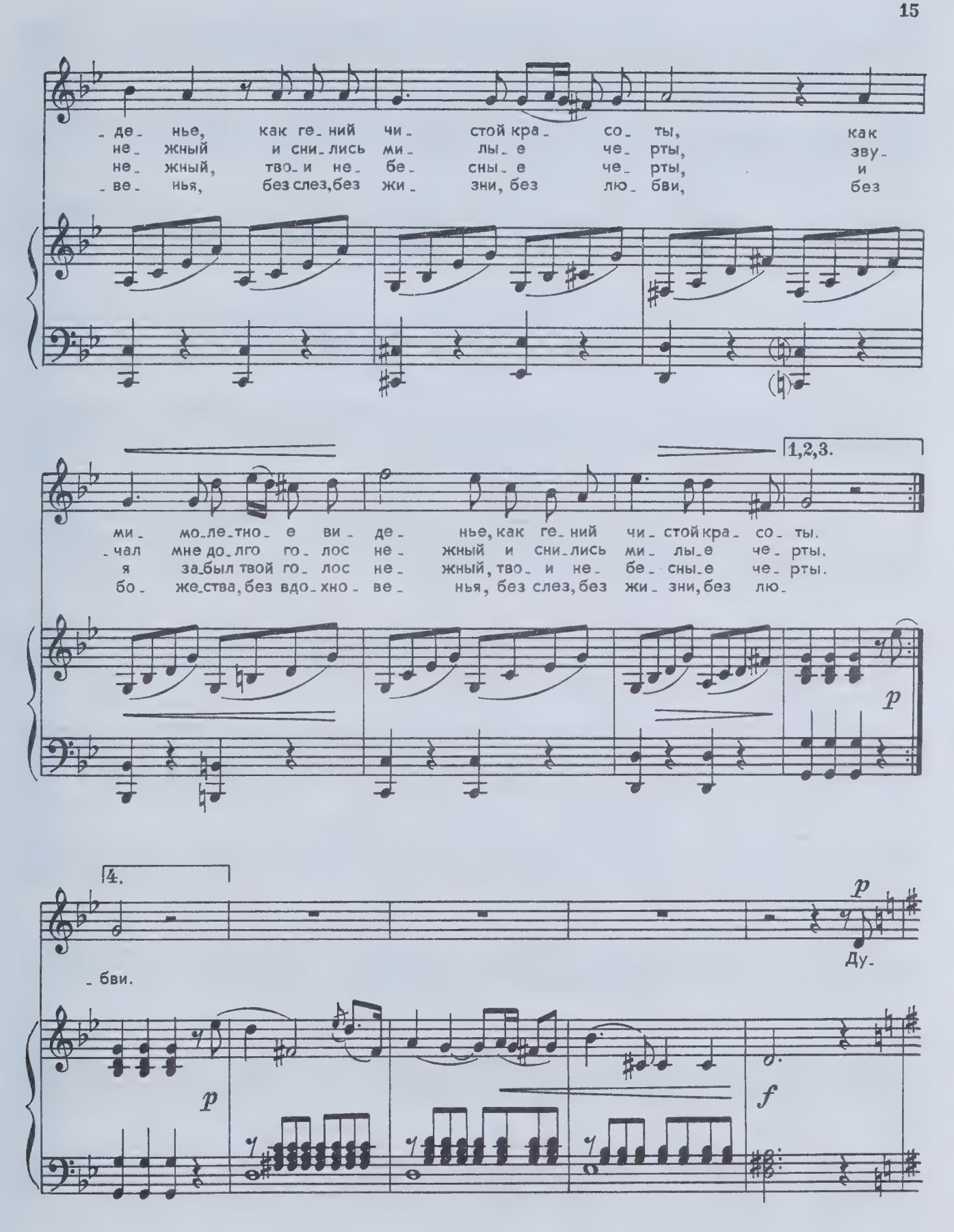
p

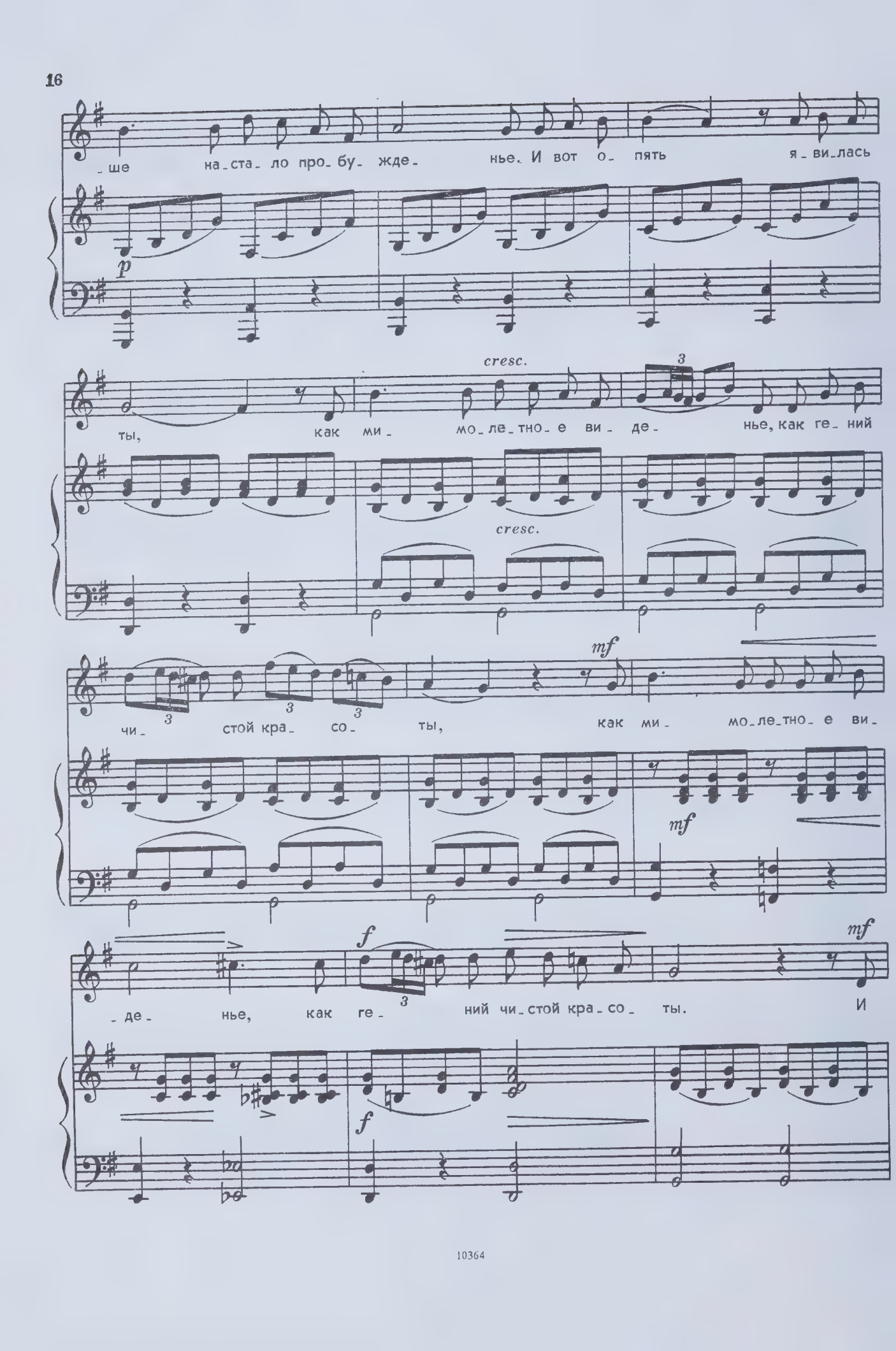
1. Я по - мню чу - дно - е мгно - ве - нье: пе - ре - до
2. В то - мле - ньях гру - сти бе - зна - де - жной, в тре - во - гах
3. Шли го - ды. Бурь по - рыв мя - те - жный рас - се - ял
4. В глу - ши, во мра - ке за - то - че - нья тя - ну - лись

f

p

мной я - ви - лась ты, как ми - мо - лё - тно - е ви -
шу - мной су - е - ты, зву - чал мне до - лго го - лос
пре - жни - е ме - чты, и я за - был твой го - лос
ти - хо дни мо - и без бо - же - ства, без вдо - хно -


- де - нье, как ге - ний чи - стой кра - со - ты, как
не - жный и сни - лись ми - лы - е че - рты, зву -
не - жный, тво - и не - бе - сны - е че - рты, и
- ве - нья, без слез, без жи - зни, без лю - бви, без
1,2,3.
ми - мо - ле - тно - е ви - де - нье, как ге - ний чи - стой кра - со - ты.
- чал мне до - лго го - лос не - жный и сни - лись ми - лы - е че - рты.
я за - был твой го - лос не - жный, тво - и не - бе - сны - е че - рты.
бо - же - ства, без вдо - хно - ве - нья, без слез, без жи - зни, без лю -
p
4.
p
Ду -
- бви.
p
f


_ше на_ста_ло про_бу_жде_ нье. И вот о_ пять я_ви_лась
p
ты, как ми_ мо_ле_тно_е ви_ де_ нье, как ге_ ний
cresc.
cresc.
чи_ стой кра_ со_ ты, как ми_ мо_ле_тно_е ви_
mf
mf
_де_ нье, как ге_ ний чи_стой кра_со_ ты. И
f
mf
f

se_ рдце бье_тся в у_ по_ е_ нье, и для не_ го во_скре_сли

mf

вновь и бо_ же_ство, и вдо_ хно_ ве_ нье, и

cresc.

cresc.

жизнь, и сле_ зы, и лю_ бовь, и бо_ же_ство, и вдо_ хно_

f

f

_ве_ нье, и жизнь, и сле_ зы, и лю_ бовь.

ЭЛЕГИЯ

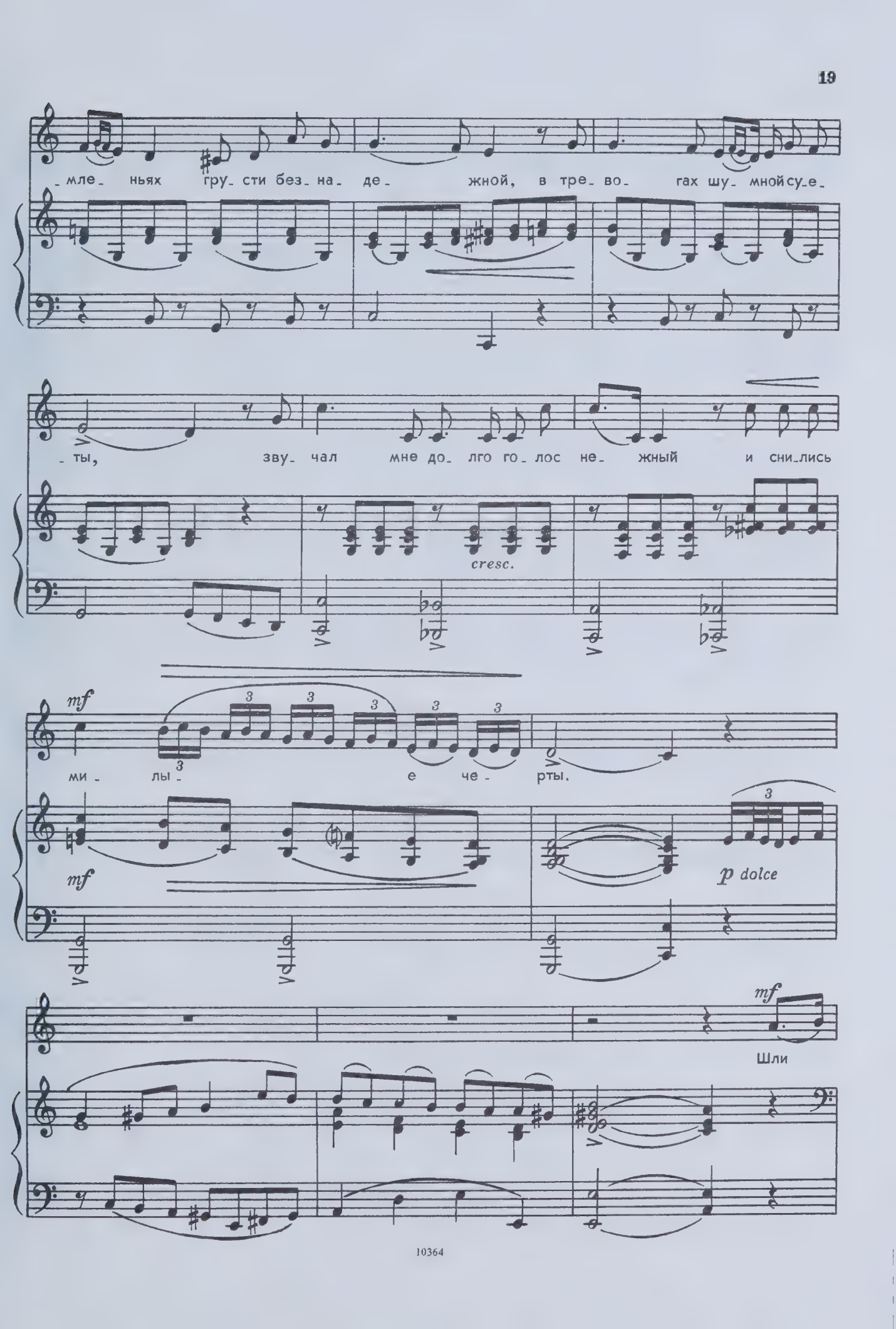
Стихи А. ПУШКИНА

А. АЛЯБЬЕВ
(1787-1851)

Andante

Голос

Я по- мню чу- дно- е мгно- ве- нье: пе- ре- до мной я- ви- лась ты, как ми- мо- ле- тно- е ви- де- нье, как ге- ний чи- стой кра- со- ты. В то-


-мле- ньях гру- сти без- на- де- жной, в тре- во- гах шу- мной су- е-
-ты, зву- чал мне до- лго го- лос не- жный и сни- лись
cresc.
mf
ми- лы- е че- рты.
mf
p dolce
mf
Шли

го- ды. Бурь по-рыв мя- те- жный ра- зве- ял преж-ни- е ме-

mf

-чты, и я за-был твой го- лос не- жный, тво-

-и не-бе-сны-е че- рты. В глу- ши, во мра- ке за- то-

-че- нья тя- ну- лись ти- хо дни мо- и без бо- же-

a tempo

lento

ства, без вдо хно_ ве_ нья, без слез, без жи_ зни, без лю_ бви. Ду_

lento a tempo

sf *sf*

_ше на_ста_ ло про_бу_ жде_ нье: и вот о_пять я_ ви_ лась

p

ты, как ми_ мо_ ле_тно_ е ви_ де_ нье, как

p

ге_ ний чи_ стой кра_ со_ ты. И

p

p

серд_це бьет_ся в у_по_е_нье, и для не_го воск_рес_ли

p

cresc.

вновь и бо_же_ство, и вдох_но_ве_нье, и жизнь, и

cresc.

f

слё_зы, и лю_бовь.

f

mf

ritard.

dolce

p

Я ПОМНЮ ЧУДНОЕ МГНОВЕНЬЕ...

Стихи А. ПУШКИНА

Н. МЕЛЬГУНОВ
(1804-1867)

Allegretto

p

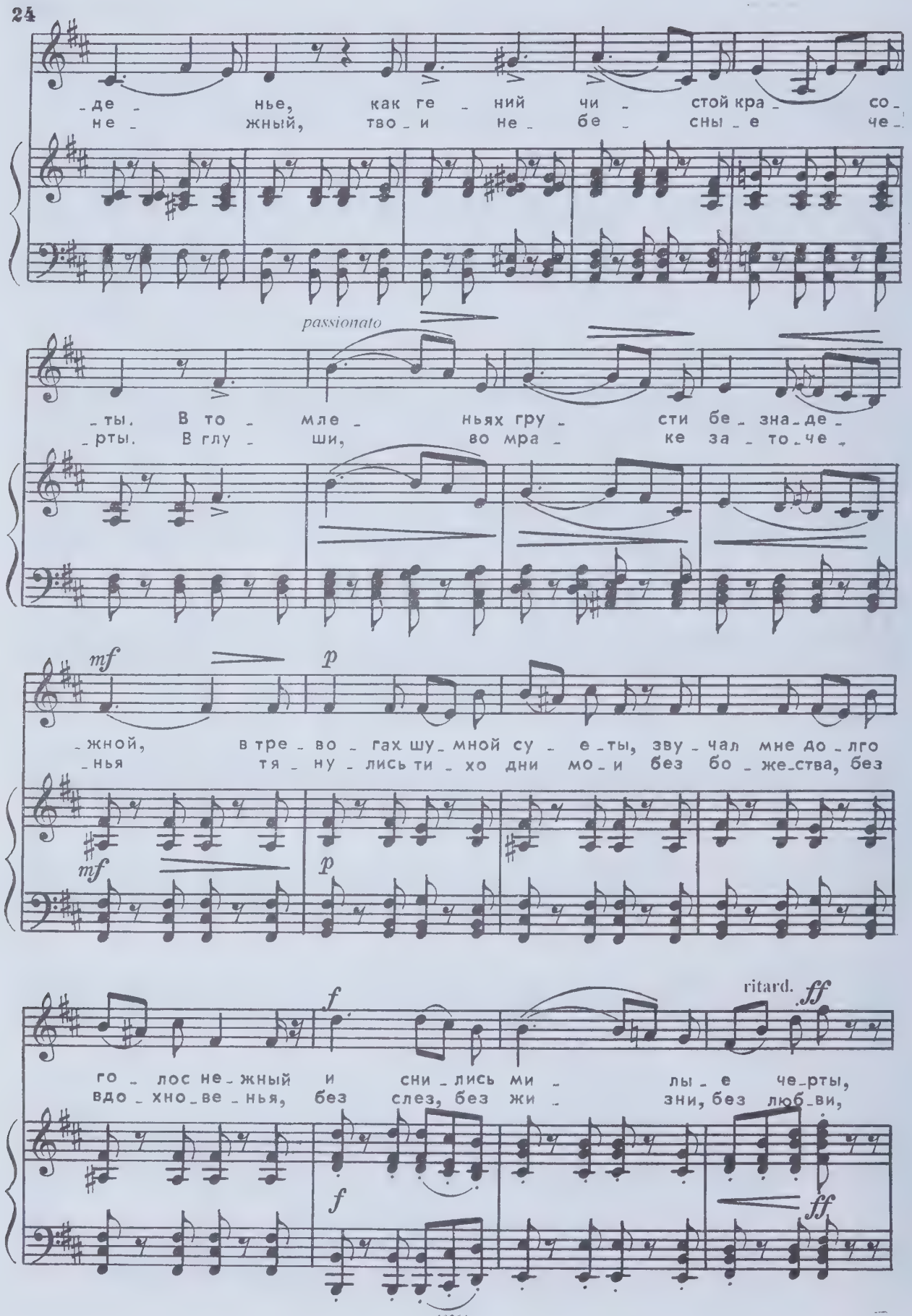
Я по_ мню чуд_ но_е мгно_ве_ нье: пе_ ре_ до мной я_ ви_ лась ты, как ми_ мо_ лё_ тно_е ви_ де_ ние,

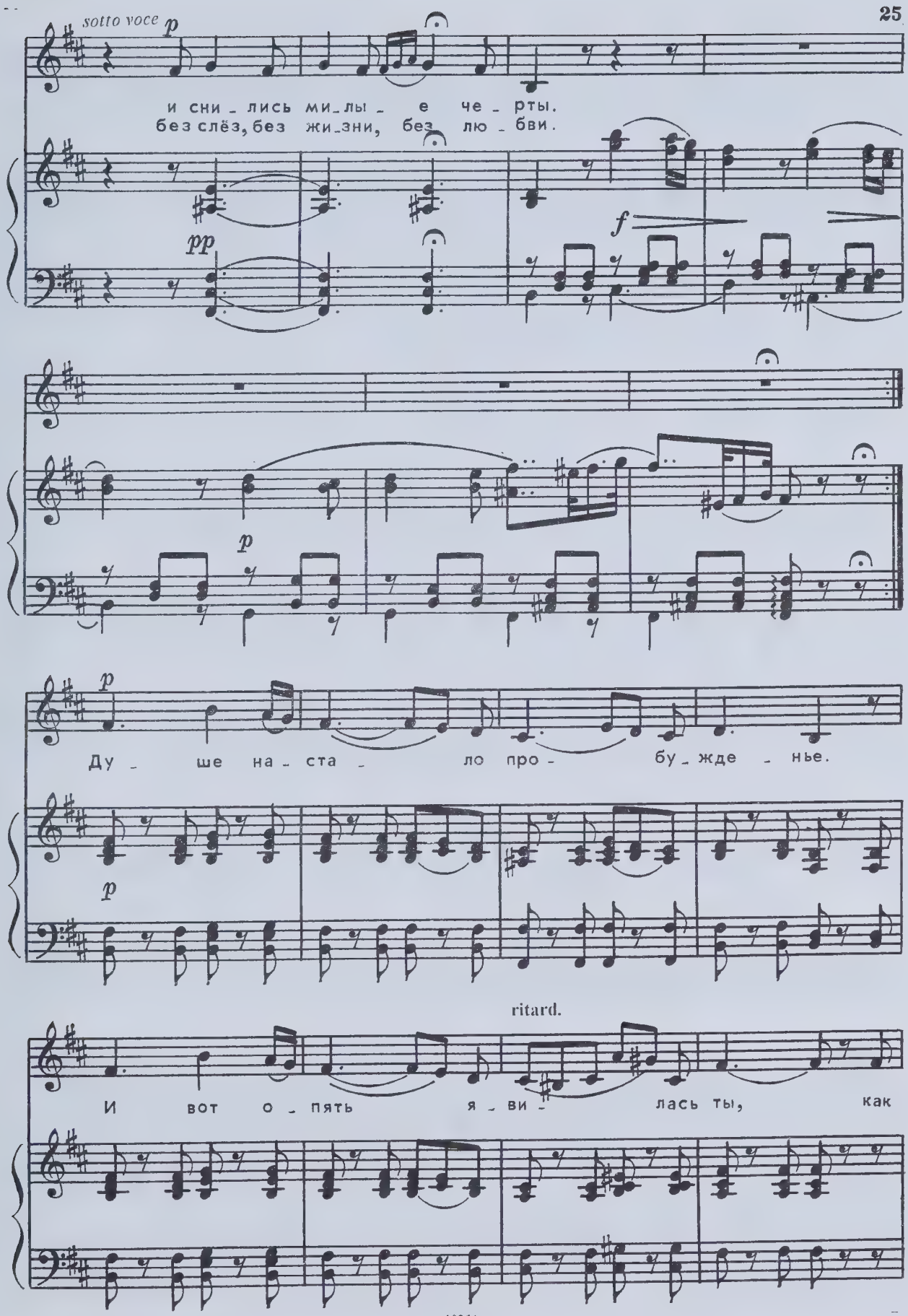
Шли го_ ды. Бурь по_рыв мя_ те_ жный рас_ се_ ял пре_ жни_ е ме_ чты, и я за_ был твой го_ лос

Allegretto

p *sf* *p*

ritard. a tempo


-де - нье, как ге - ний чи - стой кра - со-
не - жный, тво - и не - бе - сны - е че-
passionato
-ты. В то - мле - ньях гру - сти бе - зна - де-
-рты. В глу - ши, во мра - ке за - то - че-
mf
p
-жной, в тре - во - гах шу - мной су - е - ты, зву - чал мне до - лго
-нья тя - ну - лись ти - хо дни мо - и без бо - же - ства, без
mf
p
f
ritard.
ff
го - лос не - жный и сни - лись ми - лы - е че - рты,
вдо - хно - ве - нья, без слез, без жи - зни, без люб - ви,
f
ff


sotto voce
p
и сни_лись ми_лы_е че_рты.
без слёз, без жи_зни, без лю_бви.
pp
f
p
Ду_ше на_ста_ло про_бу_жде_нье.
p
ritard.
И вот о_пять я_ви_лась ты, как

a tempo

ми - мо - лёт - но - е ви - де - нье, как

ten.

ге - ний чи - стой кра - со - ты. И

passionato

mf

серд - це бьет - ся в у - по - ень - е, и

mf

p

для не - го во - скре - сли вновь и бо - же - ство, и

p

risoluto

f *ff*

вдо_хно_ве_нье, и жизнь, и сле_зы, и лю_бовь,

f *ff*

p sotto voce

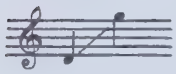
и жизнь, и сле_зы, и лю_бовь.

pp *f*

f

ff *ff*

Я ПОМНЮ ЧУДНОЕ МГНОВЕНЬЕ...



Стихи А. ПУШКИНА

С. ФЕЙНБЕРГ. соч. 26, № 6
(1890—1962)

Animato teneramente. Flessibile

p sosten.

я

p

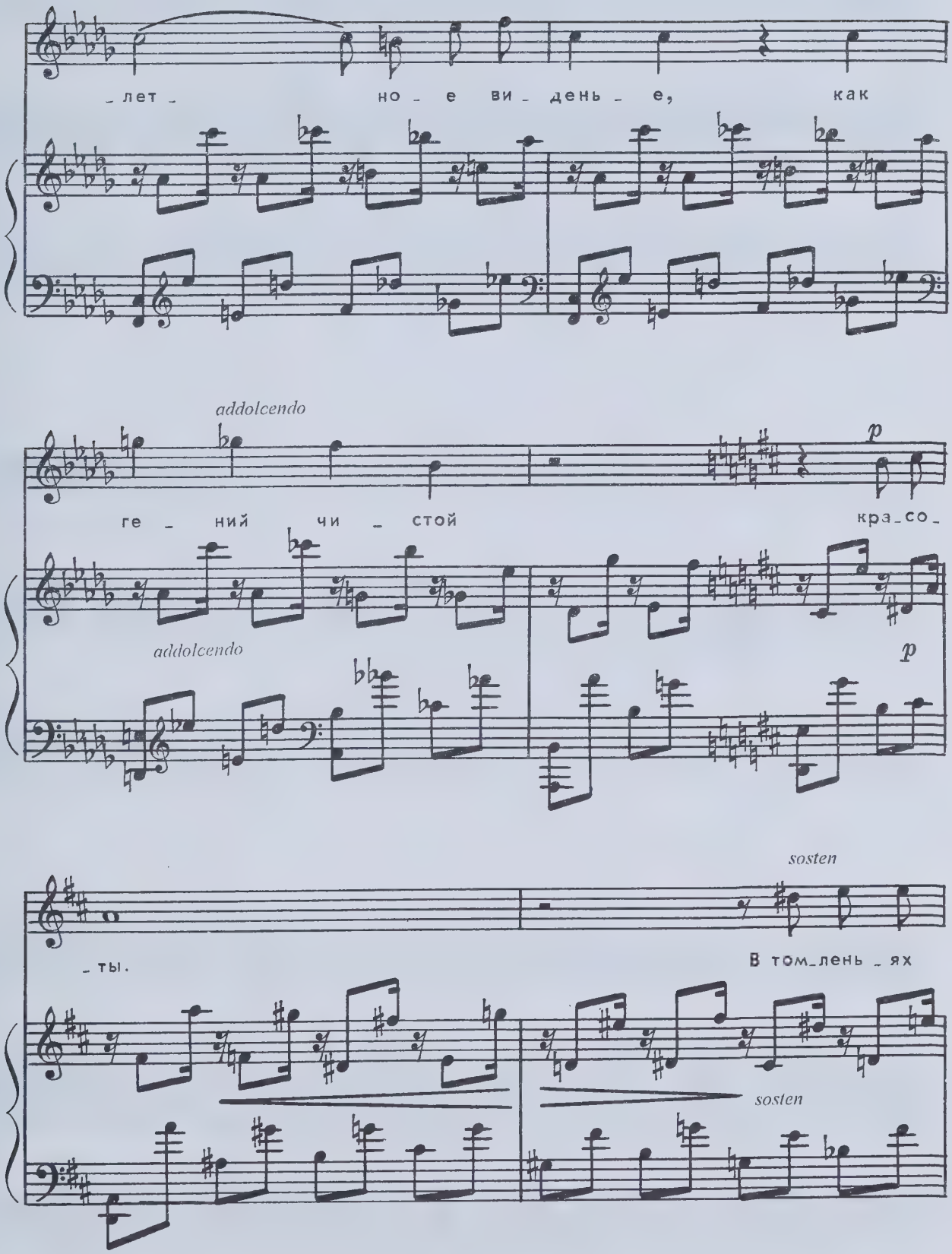
simile

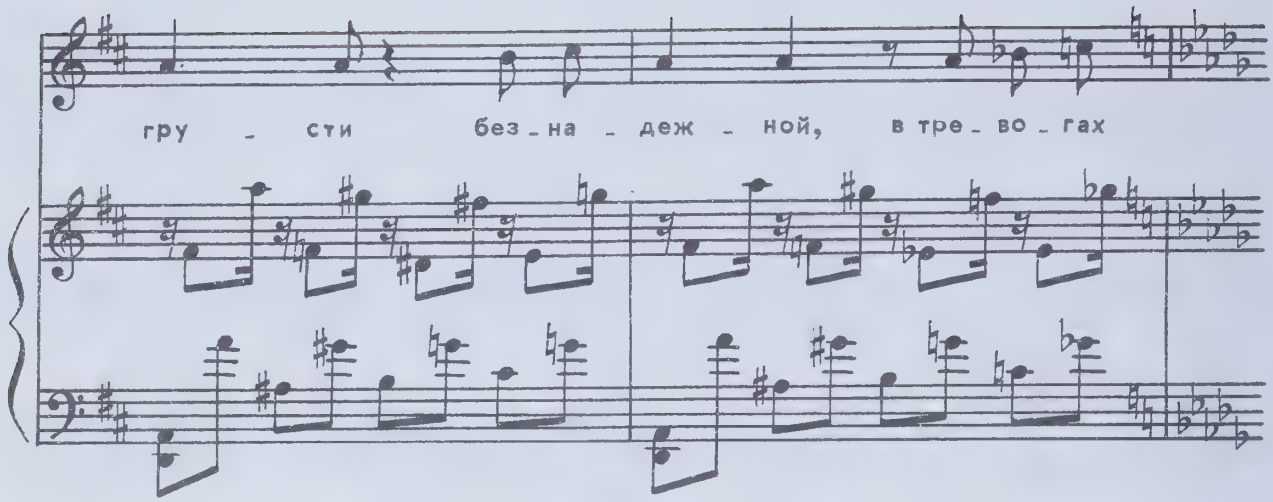
пом - ню чуд-но-е мгно-вень - е: пе-ре-до

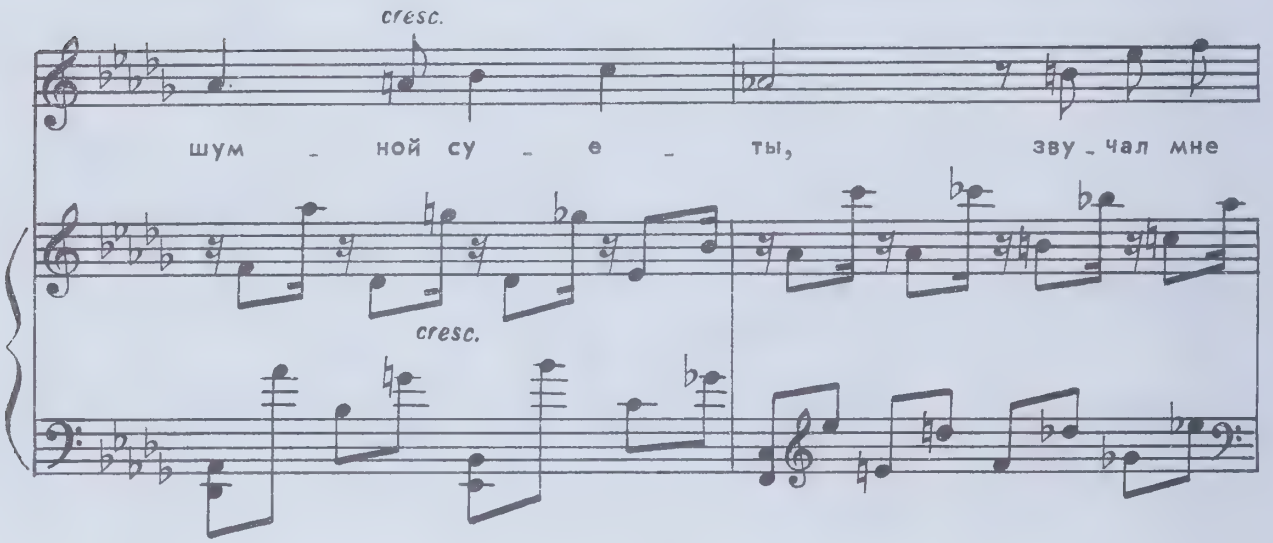
мной я-ви - лась ты, как ми-мо-

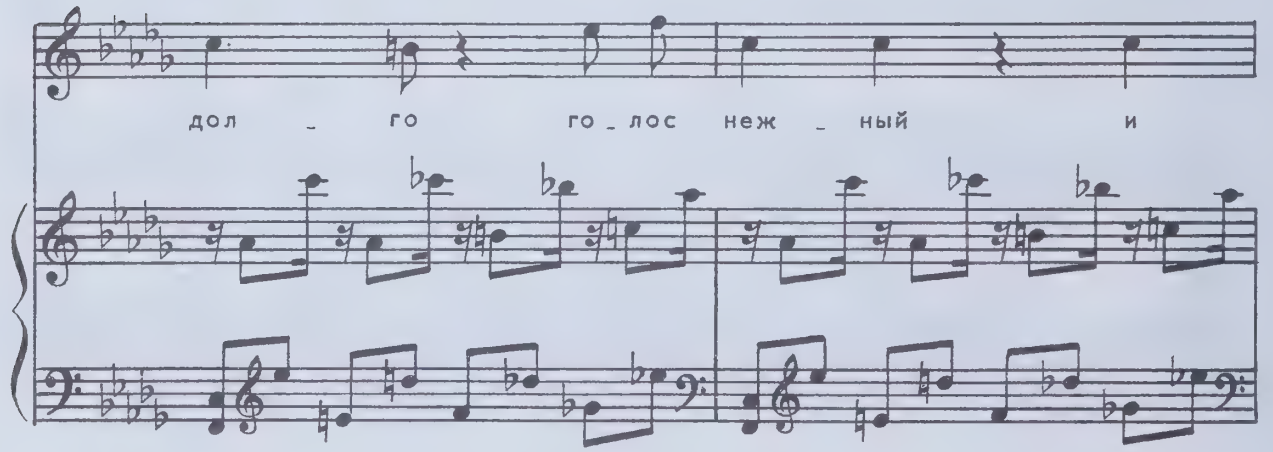
cresc.

cresc.


лет но_е ви_день_е, как
addolcendo
ге_ний чи_стой
p
кра_со_
addolcendo
p
sosten
_ты.
В том_лень_ях
sosten


гру - сти без - на - деж - ной, в тре - во - гах


cresc.
шум - ной су - е - ты, зву - чал мне
cresc.


дол - го го - лос неж - ный и

p rit.

сни - лись ми - лы - е чер -

sosten.

- ты.

Шли

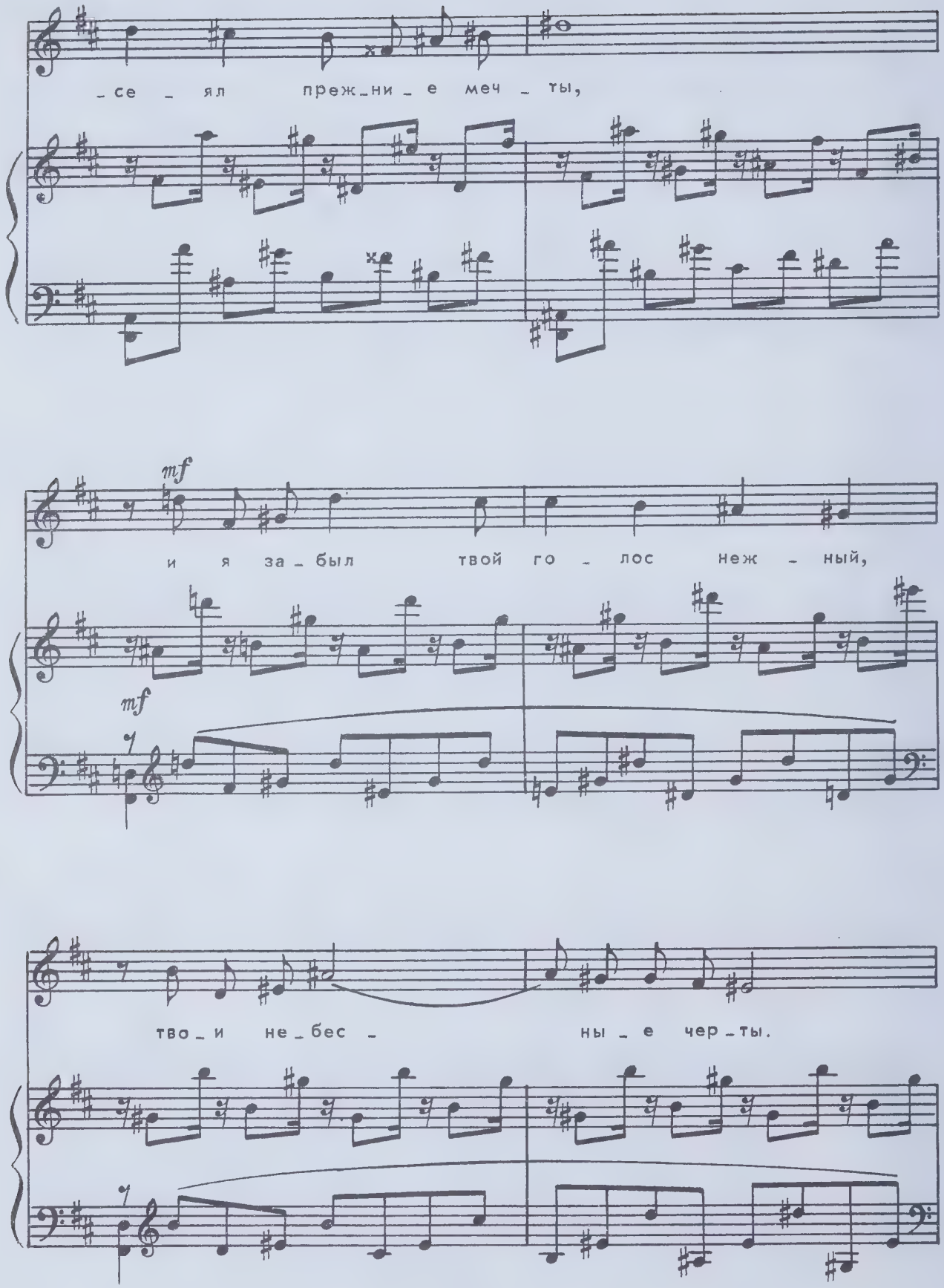
sosten.

poco a poco cresc. e più agitato

го - ды.

Бурь по - рыв мя - теж - ный рас -

poco a poco cresc. e più agitato


-се - ял преж-ни-е меч-ты,
mf
и я за-был твой го-лос неж-ный,
mf
тво-и не-бес- ны-е чер-ты.

sordamente ed agitato

В глу - ши, во мра - ке за - то -

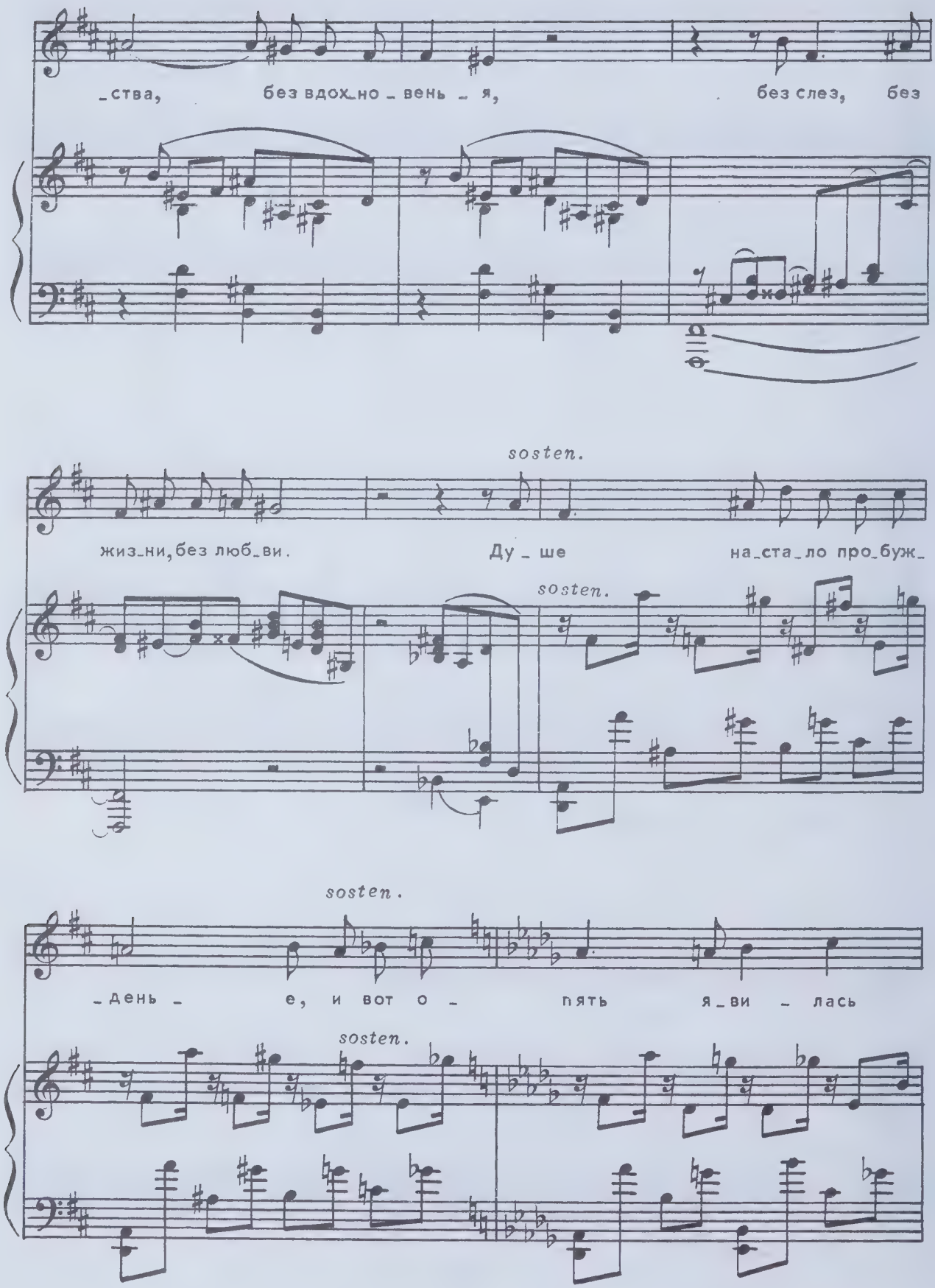
sordamente ed agitato

- чень - я тя - ну - лись ти - хо

дни мо - и без бо - же -

p

p


_ства, без вдох_но_вень_я, без слез, без
sosten.
жиз_ни, без люб_ви. Ду_ше на_ста_ло про_буж_
sosten.
sosten.
_день_е, и вот о_пять я_ви_лась
sosten.

cresc.

– ты, как ми – мо – лет – но – е ви –

cresc.

addolcendo

– день – е, как ге – ний чи – стой

addolcendo

p rit.

кра – со – ты.

sosten.

И серд_це бьет_ся в у_по_

sosten.

cresc. ed acceler.

_ень_е, и для не_го вос_крес_ли

cresc. ed acceler.

вновь и бо_же_ство,

и вдох_но_вень_е,

и жизнь, и

слё - зы, и лю -

p

- бовь.

p

smorzando

Я ПОМНЮ ЧУДНОЕ МГНОВЕНЬЕ...

Стихи А. ПУШКИНА

Е. ГОЛУБЕВ
(1910-1988)

Allegretto

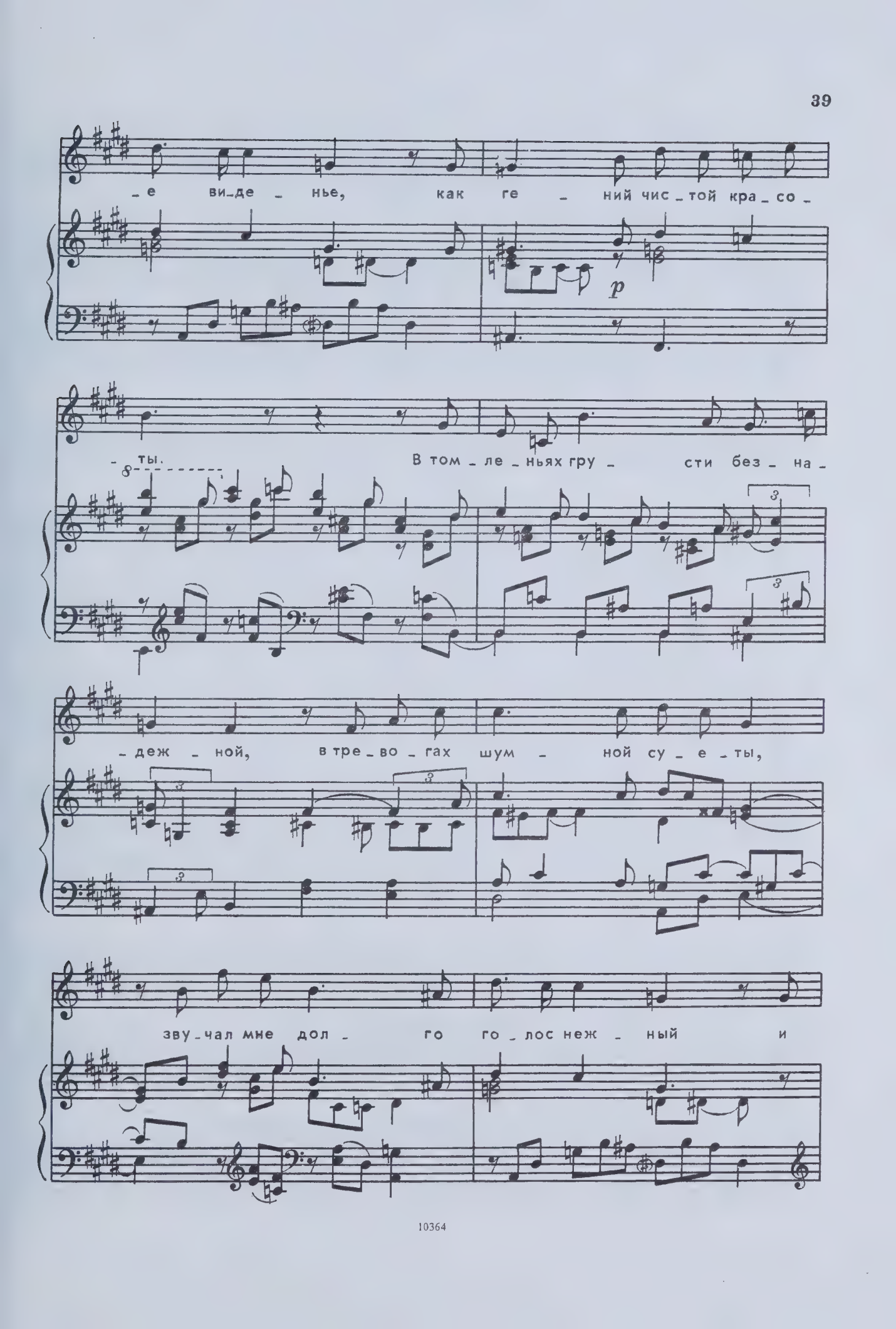
mp

Я

mp

пом_ню чуд_ но_е мгно_ве_ нье: пе_ре_до

мной я_ви_лась ты, как ми_мо_лет_ но_


е виде нье, как ге ний чис той кра со
p
ты. В том ле ньях гру сти без на
деж ной, в тре во гах шум ной су е ты,
зву чал мне дол го го лос неж ный и

rit. cresc.

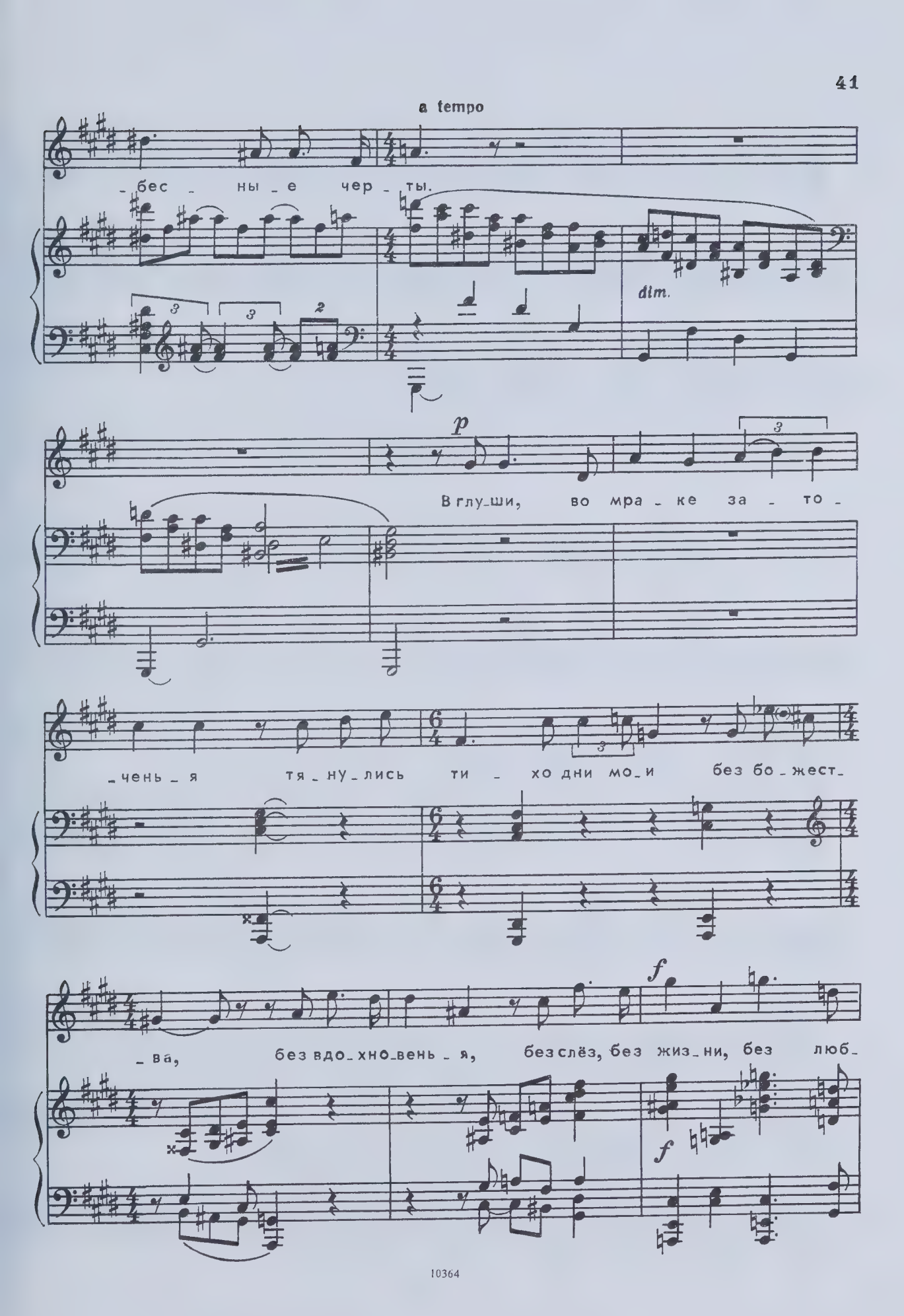
сни - лись ми - лы - е чер - ты. Шли

p mp

го - ды. Бурь по - рыв мя - теж - ный рас -

- се - ял преж - ни - е меч - ты, и

я за - был твой го - лос неж - ный, тво - и не -


a tempo
-бес - ны - е чер - ты.
dim.
p
В глу-ши, во мра - ке за - то -
-чень - я тя - ну - лись ти - хо дни мо - и без бо - жест -
-ва, без вдо - хно - вень - я, без слёз, без жиз - ни, без люб -
f
f

rit.

mf

-ви.

Ду-

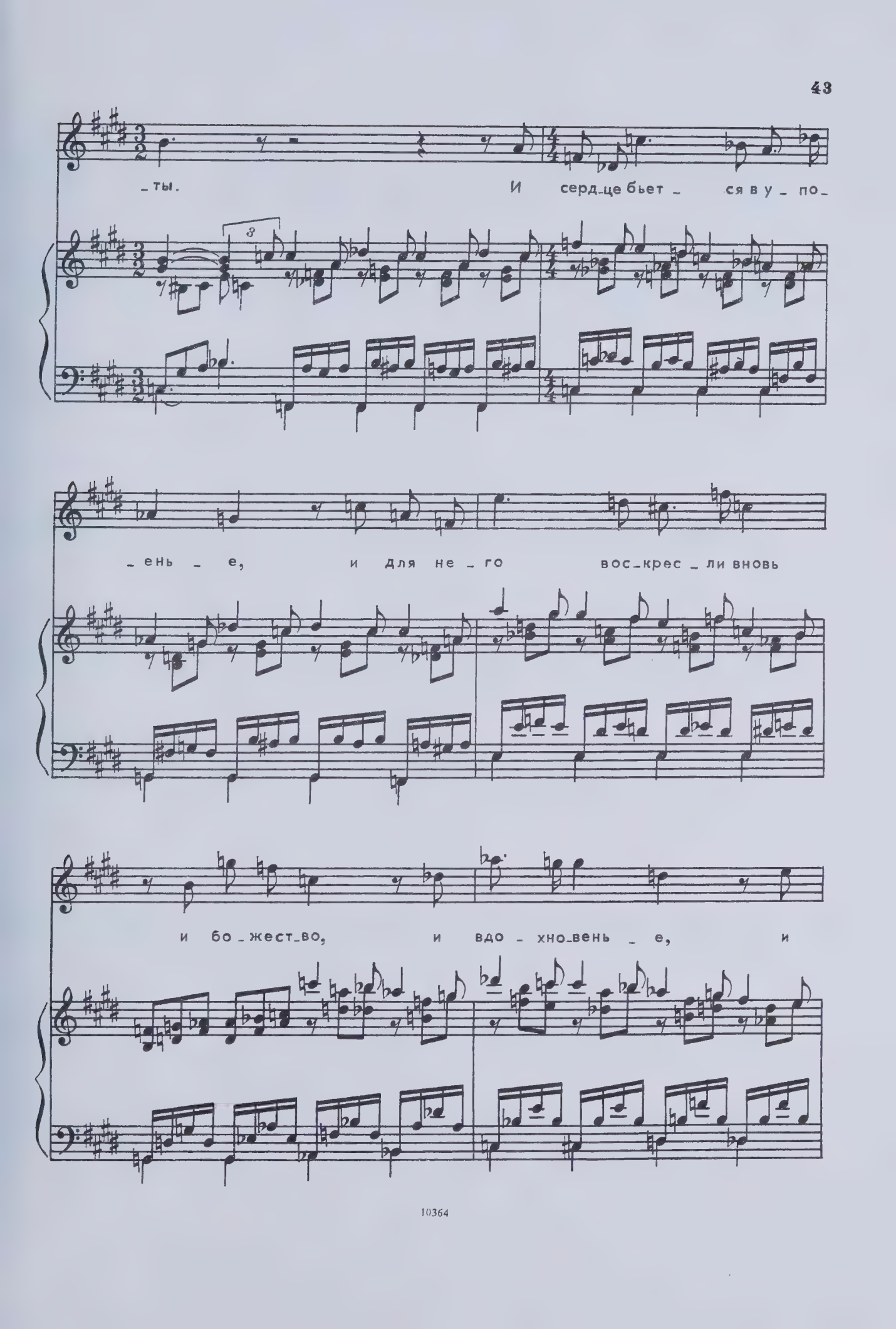
Tempo I

-ше на-ста- ло про-буж-день- е: и вот о-

mf

-пять я-ви-лась ты, как ми-мо-лёт- но-

-е ви-день- е, как ге- ний чис-той кра-со-


_ты.
И серд_це бьет _ ся в у _ по_
_ень _ е,
и для не _ го
вос_крес _ ли вновь
и бо _ жест_во,
и вдо _ хно_вень _ е,
и

жизнь, и сле - зы, и лю -

sf *mp*

- бовь.

8

f

sf

Нотное издание

Я ПОМНЮ ЧУДНОЕ МГНОВЕНЬЕ...

Стихи А. Пушкина
в творчестве композиторов разных поколений

для голоса и фортепиано

Редактор Ю. Комальков
Худож. редактор М. Каширин
Техн. редактор О. Кузнецова

Н/К

Форм. бум. 60x84 1/8. Печ. л. 5,5.
Уч.-изд. л. 6,05. Изд. № 10364.
Цена договорная.

Издательское объединение "Композитор"
103006, Москва, К-6, Садовая–Триумфальная ул., 14–12